

Мистюк Татьяна Леонидовна

ВОПРОС О ПРИЧИНАХ ЭВОЛЮЦИИ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Статья посвящена актуальной проблеме в области лингвистики, связанной с решением вопроса о причинах (факторах) эволюции языка и не имеющей в настоящее время однозначного решения. В предлагаемой работе обобщены разные точки зрения, отраженные в трудах отечественных и зарубежных языковедов XIX-XXI вв., а также высказаны некоторые собственные предложения по решению соответствующего вопроса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 120-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. **Святой покровитель**, который жил в данном поселении, либо мощи которого находятся в местной церкви, либо в честь которого освящен престол церкви: *St. Goar, Wihanstephane* (1003) > *Weihenstephan, ad Sanctum Stephanum* > *Stephanskirchen, ad Sanctum Candidum* (1075) > *Kentheim*.

5. **Вождь, предводитель, князь, офицер** и т.д.: *Admiral de Ruiter, Admiral Zoutman, Fort Alexander, Feste Franz*.

6. Антропонимы, маркирующие определенные события, связанные с тем или иным лицом (так называемые «событийные» имена): *Nikodemus* (поселение близ места казни Никодима), *Eisenhuth* (местечко, где предводитель крестьян Антон Айзенхут обратил в бегство в 1525 г. капитана Ульриха фон Флейнген).

Подводя итог, можно сказать, что антропотопонимы отражают, прежде всего, жизнь и культуру германских племен эпохи родового строя и Германии периода частной собственности на землю.

Следует отметить, что соотношение мужских и женских имен в составе топонимов далеко не одинаково. Преобладание мужских имен, по сравнению с женскими, объясняется привилегированным положением мужчин в семье и обществе, начиная с эпохи патриархата. Женские имена, как правило, являются именами святых и покровителей (*Annoberg, Marienbrunn, Theresienstadt, Elisabethenquelle*), либо (во время абсолютизма) именами близких и возлюбленных королей, князей и баронов, которым они посвящали свои замки (*Charlottenburg, Paulinenwäldchen*).

Список литературы

1. **Березович Е. Л.** Семантические микросистемы топонимов как факт номинации // Номинация в ономастике. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 75-89.
2. **Голев Н. Д.** Динамический аспект лексической мотивации. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1989. 252 с.
3. **Никонов В. А.** Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 172 с.
4. **Суперанская А. В.** Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
5. **Языковая номинация: общие вопросы** / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. 359 с.
6. **Schröder M.** Zum Zusammenhang zwischen Benennungsmotiv, Motivbedeutung und Wortbedeutung // Deutsch als Fremdsprache. Leipzig: Herder-Institut, 1980. № 6. S. 327-330.

ANTHROPOGENIC FACTOR AS MOTIVATIONAL CHARACTERISTIC IN GERMAN LANGUAGE TOPONYMS NOMINATIONS

Yuliya Nikolaevna Mel'nikova, Ph. D. in Philology
Department of German Language
Scientific-Research University "Belgorod State University"
awdejewa@mail.ru

The author studies the semantic structure of the German language toponyms: considers the process of language nomination, defines the notion "motivational characteristic"; and pays special attention to the German language toponyms classification, taking into account anthropogenic factor as a motivational characteristic.

Key words and phrases: toponym; semantic structure; motivational characteristic; nomination.

УДК 81'1

Статья посвящена актуальной проблеме в области лингвистики, связанной с решением вопроса о причинах (факторах) эволюции языка и не имеющей в настоящее время однозначного решения. В предлагаемой работе обобщены разные точки зрения, отраженные в трудах отечественных и зарубежных языковедов XIX-XXI вв., а также высказаны некоторые собственные предложения по решению соответствующего вопроса.

Ключевые слова и фразы: развитие языка; мышление; фактор языкового развития; изменение языка; внешние причины языковой эволюции; внутренние причины языкового развития.

Татьяна Леонидовна Мистюк, к. филол. н.
Кафедра русского языка Гуманитарного факультета
Новосибирский государственный технический университет
bakatuha@mail.ru

ВОПРОС О ПРИЧИНАХ ЭВОЛЮЦИИ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ©

Эволюционные процессы в любом естественном языке происходят постоянно и непрерывно, являя собой количественные и качественные изменения в его структуре и функциях. Обусловлены они тем, что сама реальная действительность, отражаемая в сознании людей и объективируемая в языке, является динамичной по своей природе, и её познание и освоение не прекращаются ни на секунду, а также тем, что человек постоянно приспособливает языковую систему для более оптимального выражения содержания своего мышления.

Развитие (эволюцию) языка можно рассматривать как в общем (эволюция языка в целом), так и в частных аспектах (эволюция на уровне отдельных ярусов - фонетики, лексики, морфологии и т.д.). Нами была предпринята попытка дать краткий обзор и оценку комплексных причин эволюции языка в целом, представленных в настоящее время в отечественной лингвистике. Такие причины и факторы были обозначены и охарактеризованы в трудах отечественных и зарубежных языковедов, начиная с XIX века. Именно его первая половина была ознаменована тем, что в мировой лингвистической науке стал утверждаться новый - исторический - взгляд

на язык как на динамическое, развивающееся явление. Как следствие, появились и первые точки зрения на приводящие к языковой эволюции явления и факторы. Но вопрос о развитии языка и конкретных его причинах изначально решался неоднозначно, поэтому языковеды отвечали на него по-разному. Так, В. Гумбольдт одним из первых в своих теоретических трудах указал на противоречивый характер языка, отметив, что «язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент преходящее» [3, с. 70]. Компаративисты, занимаясь научным изучением европейских языков, широко использовали сравнительно-исторический метод и активно применяли его в своих исследованиях. Они имели возможность с его помощью выявить причины каких-либо исторических и структурных изменений в конкретных изучаемых языках. Младограмматики активно исследовали языковые факты и обосновывали причины их эволюционных изменений. Как известно, элементы языка рассматривались ими изолированно и с учетом их исторических изменений, что соответствовало основным принципам их научно-исследовательской деятельности в рамках соответствующего научного направления: это атомизм (рассмотрение изолированных фактов языка) и историзм (исследование этих фактов в истории, в развитии). Младограмматики одними из первых стали искать причины языковой эволюции в первую очередь в психике людей и создавать соответствующие типологии (в частности, Г. Пауль и др.).

Наиболее объективным в лингвистике начала XX века можно считать подход к природе языковых эволюционных процессов, представленный в трудах И. А. Бодуэна де Куртенэ, который к языку подходил как к явлению исключительно психическому, поскольку его существование и развитие он считал обусловленными чисто психологическими законами. Ученый дифференцировал психическую и социальную стороны языка. Динамика языка рассматривалась им с точки зрения причин и характера изменения языка, а также с позиции хронологического расслоения элементов его структуры. При этом Бодуэн де Куртенэ различал понятия «развитие языка» и «история языка», в качестве которых он полагал непрерывность существенных изменений и простую последовательность явлений однородных, но различных. «Нет неподвижности в языке, - констатировал он. - В языке, как и вообще в природе, всё живёт, всё движется, всё изменяется. Статика языка есть только частный случай его динамики или скорее кинематики» [2, с. 349].

Реализуя подход к языку как явлению психическому, Бодуэн де Куртенэ сводил языковую жизнь, как он отмечал, к непрерывной работе индивидуумов в трёх направлениях: первое - это движение *от центра вовне* (движение центробежное, произношение, фонация) - это работа двигательных моторных нервов, а также работа мускульная, выполнение движений; второе - движение *извне в центр* (движение центростремительное, слышание, аудиция) - это работа чувственных нервов: напряжение чувственной впечатлительности, впечатлительности слуха; третье - движение в самом мозге («движение центральное, языковое мышление, церебрация») - работа центральных нервов мозговой субстанции. «Нервному центру, мозгу в отношении языка свойственна способность осуществления симметрии, гармонии между содержанием и формой, - отмечал автор, - следовательно, сближения по форме того, что является близким по содержанию, и, наоборот, сближения по содержанию того, что является близким по форме, а также различия в содержании того, что является разным по форме. В этом и заключается обусловленность языкового состояния, а также повод к языковым изменениям» [Там же, с. 226]. Автор подчеркивал возможность развития, эволюции языка не только в диакронии, но и в синхронии. Для лингвистики соответствующего периода это было большим шагом вперед.

Бодуэн де Куртенэ отметил в своё время важную особенность естественного языка: с одной стороны, в нём имеют место некоторые излишества, т.е. ненужный языковой «балласт», не соответствующий «духовным потребностям» людей, а с другой стороны, в нём существует и «нехватка», отсутствие средств выражения для самых очевидных потребностей. Именно это, полагал он, и побуждает к изменениям самого существа языка. Другое побуждение, по его мнению, - это изолированность, разобщение, забвение связей. «Не в последней степени, - писал он, - этому способствует опосредованность развития, т.е. необходимость перенесения представлений одного индивидуума в психические резервуары других индивидуумов. От одного индивидуума к другому переходит не весь запас языковых представлений и их связей: часть остается переданной, она обречена на гибель. Наоборот, творческие в языковом отношении индивидуумы увеличивают объём языка, умножают богатство своего собственного языка и, воздействуя на других, умножают также их богатство» [Там же, с. 227].

В качестве следующего побуждения к изменениям в языке автор назвал стремление человеческого мышления к абстракции путем соединения представлений по сходству в определенном постоянном направлении. Это связано, отмечал он, со стремлением к экономии работы. Всякое изменение в языке по данной причине может быть результатом стремления к экономии работы произношения («фонационной» работы) или стремления к экономии работы слушания («аудиционной» работы), или стремления к экономии работы центрально-мозговой («церебрационной» работы).

Языковые изменения в этих направлениях, уточнял автор, могут быть индивидуальными и общенародными. Они постоянны и бесконечны, одинаково повторяемы в разные времена и в разных местах независимо друг от друга, но в зависимости только от постоянной одинаковости психического и физического склада всех людей, а также от случайного сходства условий, влияющих на развитие языка. «Эти изменения постоянны и вечны, потому что причины, их вызывающие, являются постоянными и вечными», - резюмировал автор [Там же, с. 249]. Таким образом, И. А. Бодуэн де Куртенэ указал на главный двигатель языковых изменений - на работу человеческого мышления, специфику психических процессов, идущих в разных направлениях, обусловленных конкретными целями коммуникации. Выводы автора имели продолжение в отечественном языкознании: представленные им общие причины языковой эволюции, связанные с психическими особенностями человека, позже были квалифицированы как внутриязыковые.

Во второй половине XX века при решении вопроса о причинах развития языка широко распространился своего рода дуализм - противопоставление внеязыковых (внешних) и внутриязыковых (внутренних) причин языковой эволюции. К внешним факторам были отнесены те, которые обуславливались экстралингвистической сферой (внеязыковой действительностью), а к внутренним - те, что относились к области самого языка. Следовательно, исходя из соответствующей терминологии, такие причины были выделены на базе самого языка, который выступал для них как точка отсчета.

Однако при более подробном рассмотрении и анализе этих причин, изложенных в разных лингвистических источниках, становится очевидным следующий факт: по поводу внеязыковых факторов разногласия в лингвистической литературе практически отсутствуют. К ним относят качественные и количественные изменения предметов и явлений действительности, социальные, политические, экономические, научно-технические преобразования, миграцию, языковые контакты, влияние других языков и т.п., то есть процессы и явления, которые лежат за пределами языковой системы, но оказывают на неё влияние, становятся поводом для её количественных и качественных преобразований.

Что же касается так называемых внутриязыковых причин, то здесь ситуация гораздо более сложная. Дело в том, что многие исследователи языка, соглашаясь с фактом наличия этих причин, выделяют в качестве таковых совершенно разные по своей природе и характеру процессы и явления. Это приводит к тому, что у одного автора своя типология подобных причин, у другого - иная и т.п. Создается впечатление, что разные языковеды «видят» разные «внутренние» причины развития языка. Но если идет речь об объективных вещах, которые имеют место в действительности (факторы языковой эволюции абсолютно реальны), то при научном подходе к ним исследователи должны их «видеть», фиксировать приблизительно одинаково, поскольку они очевидны. Именно это мы наблюдаем при характеристике внеязыковых факторов, поэтому разногласия здесь отсутствуют.

Можно кратко представить отдельные конкретные факторы развития языка, которые квалифицируются как внутриязыковые (полный список привести в рамках данной работы не представляется возможным): а) противоречия в системе языка (в первую очередь, это противоречие между наличным состоянием языка и всё возрастающими потребностями процесса коммуникации); б) тенденция к экономии языковых усилий (физиологических затрат); в) системный характер языка на всех его уровнях; г) стремление к обобщению; д) поиски новых языковых средств; е) противоборство тенденций к регулярности и к экспрессивности и ряд других. Уточним, что этот список включает в себя более десятка подобных факторов.

Наиболее полная и подробная типология внутриязыковых причин представлена Б. А. Серебренниковым в его труде «Общее языкознание». К ним он относит тенденции, характеризующие приспособление языкового механизма к физиологическим особенностям человеческого организма (в частности, тенденции к облегчению произношения, к выражению разных значений разными формами, к выражению одинаковых или близких значений одной формой и др.) и необходимость улучшения языкового механизма (тенденции к употреблению более экспрессивных форм, к устранению избыточных средств выражения и др.).

Существенное расхождение в подходах к внутриязыковым причинам является очевидным и не может не обратить на себя внимания. Кроме того, они существенно отличаются друг от друга по своей сути и характеру. И это не случайно. Дело в том, что в современной лингвистической науке вопрос о внутренних причинах развития языка остается спорным и до конца не решенным. Более того, ряд исследователей вообще сомневаются в самом существовании такого типа причин. И этому есть вполне адекватное объяснение. Если проанализировать сами термины «внеязыковая причина» и «внутриязыковая причина» развития языка, то очевидно, что их внутренняя форма опирается на понятие языка: внеязыковые факторы - это те, которые существуют вне (за пределами) языковой системы и воздействуют на неё, а внутриязыковые - это такие, которые заложены в самом языке, т.е. внутри языковой системы как таковой, и оказывают своё воздействие на язык как бы «изнутри». Но так ли это на самом деле? Корректно ли использовать понятие языка в качестве мотивировочного признака для соответствующих научных терминов? Если говорить о внешних факторах, то они действительно автономны по отношению к языку, т.е. находятся за его пределами. Что же касается внутриязыковых, то вообще имеет ли их язык? Иначе говоря, может ли он содержать в себе внутренние стимулы своего собственного развития? Если это так, то мы должны признать язык саморазвивающейся, т.е. автономной от носителей языка динамической системой.

Вопрос о языке как саморазвивающейся системе периодически возникает в трудах отечественных и зарубежных языковедов. При этом некоторые из них полагают, что язык является именно такой системой, но в их работах, как правило, отсутствуют объективные и убедительные научные доводы в пользу такого утверждения. Другие же, напротив, не считают язык саморазвивающимся объектом, и в их трудах есть достаточно убедительные аргументы, подтверждающие эту точку зрения. Приведем некоторые из них. Так, например, Ю. В. Фоменко, отрицающий факт саморазвития естественных языков, пишет: «Язык не является субъектом, инициатором какого-либо действия, процесса, изменения. Это не субъект, а объект человеческой деятельности, средство, орудие общения людей. Он возникает, существует и развивается в обществе, благодаря деятельности людей, в процессе его использования. Пока существует общество, существует и обслуживающий его язык. Если то или иное общество (народ) уходит с исторической арены, то уходит с исторической арены и обслуживающий его язык. Он или полностью забывается (исчезает), или сохраняется в форме мертвого языка, т.е. языка, зафиксированного в текстах, а не в сознании всех представителей данного народа, языка, не используемого в естественной коммуникации» [7, с. 52-53]. Из вышеизложенного следует, что

язык не может быть саморазвивающейся, т.е. спонтанно, самопроизвольно, без постороннего участия эволюционирующей системой. Если бы языки развивались сами по себе, в результате воздействия присущим им каким-либо внутренним импульсам, без участия их носителей - людей, они бы никогда не «умирали», а имели возможность существовать отдельно, независимо от языкового коллектива. Однако наличие мертвых языков, не используемых в живом общении и поэтому лишенных какой бы то ни было эволюции, подтверждает тезис о том, что как возникновение, так и развитие языка (а также и его исчезновение) происходят только под воздействием языкового коллектива. Отсюда следует, что внутренних стимулов для саморазвития язык не может в себе содержать, исходя из своей природы и сущности («вместилищем», «хранилищем» языка является мозг человека, вне которого его не существует). Даже если мертвый язык сохраняется в регламентированном употреблении, но при этом никто не пользуется им в качестве формы мышления и повседневного общения, то он лишен развития как такового: в нем не происходит количественного и качественного обновления. Поэтому письменные тексты на ушедшем языке, если он забыт и не может быть «расшифрован», превращаются в непонятные изображения и рисунки.

Кроме того, сегодня подавляющее большинство лингвистов квалифицируют язык как знаковую систему, а это, в свою очередь, также исключает понимание его в качестве саморазвивающегося явления: знаковая система может изменяться только под воздействием извне [1, с. 105-106].

Когда для конкретного языкового изменения (количественного либо качественного) нет внешних по отношению к нему очевидных поводов (в предметной, социальной, культурной, научной и иных сферах жизни людей), то в этом случае, как правило, причина кроется в работе человеческого мозга и связанной с ним речевой практике носителей языка.

Можно утверждать, что многие (но не все) из так называемых «внутриязыковых причин» действительно являются факторами развития языка, однако фактически они обусловлены не языком как орудием коммуникации, а человеческим мышлением, благодаря которому любой естественный язык создается, функционирует, совершенствуется и развивается, а также производной от него языковой практикой. Кратко проанализируем некоторые из приведенных выше «внутриязыковых» причин.

Так, действительно в основе любого эволюционного процесса лежат какие-либо противоречия, и в нашем случае это противоречие между наличным состоянием самого языка и возрастающими потребностями общения людей. Это, безусловно, главный фактор развития языка, но он есть нечто внешнее по отношению к языку, т.к. не язык «виноват» в том, что не имеет в данный момент адекватных средств для выражения какого-либо содержания. Это его носители, имеющие какую-либо коммуникативную потребность, которую они не могут удовлетворить с помощью наличного состояния языка, вводят в него что-либо новое, позволяющее им адекватно общаться.

Тенденция к экономии языковых усилий действительно имеет место в процессе функционирования языка и является причиной его развития, но ведь усилия экономит не язык (а могут ли они быть у него вообще?!), а его носители, поэтому такой фактор тоже вряд ли можно назвать внутренним по отношению к языку.

Стремление к обобщению (к абстрагированию) также свойственно не языку, а его носителям, а точнее - их мыслительной деятельности.

Противоборство тенденций к регулярности и к экспрессивности в процессе коммуникации является одной из причин языковой эволюции, однако и оно не обусловлено самой языковой системой, а имеет место в речевой практике и целиком определяется мыслительной работой людей.

Выделенные Б. А. Серебренниковым в качестве внутриязыковых причин тенденции также не выдерживают критики как обусловленные языком факторы, так как при их анализе абсолютно очевиден их внешний по отношению к языку характер: они опять же обусловлены мыслительной деятельностью и речевой практикой людей.

Следовательно, выделенные в настоящее время в лингвистике так называемые «внутриязыковые» причины языковой эволюции либо вообще не являются факторами развития языка (например, системный характер языка - это следствие, а не причина эволюции языка), либо являются таковыми, но обусловлены они не языковой системой, поэтому соответствующий термин не является для них точным и адекватным. Возможно, что именно терминологическая неточность привела в свое время к неадекватному пониманию сущности соответствующих факторов.

Кроме того, если всё-таки согласиться с тем, что причины развития языка, обусловленные работой человеческого мышления, имеют статус внутриязыковых, то в этом случае будет допущена, по меньшей мере, онтологическая ошибка, так как придется признать тождество языка и мышления, т.е. приписать языку действия и процессы, свойственные мыслительной деятельности людей. Однако в настоящее время общеизвестно, что, несмотря на теснейшую связь и взаимодействие языка и мышления, это совершенно разные феномены, каждый из которых имеет свою собственную форму и своё собственное содержание.

Если предпринять попытку сохранить распространенные сегодня термины «внешние» и «внутренние» причины развития языка, то в этом случае, на наш взгляд, следует изменить точку отсчета. Это значит, что возможно считать их таковыми по отношению не к языку, а к *человеку* как мыслящему и использующему язык субъекту, способному к творчеству и созиданию. Именно в этом случае причины языковой эволюции можно квалифицировать как *внешние* (лежащие вне человека, в окружающей его действительности), так и *внутренние* (связанные с деятельностью человеческого мышления, причем как осознанной, так и неосознанной). Возможно, что при таком подходе термин «внутренние причины» языкового развития целесообразнее заменить на «психологические причины».

Именно их обосновал в своё время И. А. Бодуэн де Куртенэ. Считая язык исключительно психическим явлением, он искал причины его развития именно в психике человека, в особенностях его мышления, в процессах взаимодействия языка и мышления, в познавательной деятельности людей, результаты которой находят отражение в языке. Можно сказать, что этот гениальный учёный заложил общий фундамент для будущей типологии причин языковой эволюции. Ведь даже внешние по отношению к человеку факторы развития языка (изменения во внеязыковой действительности) сначала должны быть переработаны его мышлением (обнаружены, зафиксированы, проанализированы, классифицированы и т.д.), и только после этого они получают возможность найти отражение в языковой системе. Если же внешний факт (явление, событие и т.п.) не будет обнаружен человеком (хотя при этом он объективно будет иметь место в реальной действительности), не попадет в сферу его мыслительной деятельности, то он так и останется за пределами соответствующего языка.

Вопрос о причинах языковой эволюции остается в лингвистике открытым. По этому поводу возможны дальнейшие дискуссии, научные споры и разногласия, не исключены субъективные подходы к решению проблемы, но в одном можно не сомневаться - для этого важнейшего общелингвистического вопроса рано или поздно обязательно будет найдено адекватное и научно обоснованное объективное решение.

Список литературы

1. Бачура У. Ш. О некоторых факторах языкового развития // Проблемы языкознания. М., 1967. С. 102-106.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Об общих причинах языковых изменений // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные работы по общему языкознанию. М., 1963. Т. 1.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
4. Мистюк Т. Л. Причины языковой эволюции в трудах И. А. Бодуэна де Куртенэ // Мысли о языке: сб. науч. статей. Новосибирск, 2004. С. 23-26.
5. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960.
6. Серебрянников Б. А. Общее языкознание. М., 1970.
7. Фоменко Ю. В. Мифы современной лингвистики. Новосибирск, 2010.

THE QUESTION OF LANGUAGE EVOLUTION REASONS IN MODERN LINGUISTICS

Tat'yana Leonidovna Mistyuk, Ph. D. in Philology
Department of Russian Language
Classical Faculty
Novosibirsk State Technical University
bakatuha@mail.ru

The article is devoted to the topical linguistic problem connected with the solution of the question about the reasons (factors) of language evolution which doesn't have definite solution now. The author generalizes different points of view reflected in the works of the native and foreign linguists of the XIXth-XXIst centuries and also presents her own suggestions on this question solution.

Key words and phrases: language development; thinking; language development factor; language change; external reasons of language evolution; internal reasons of language development.

УДК 8

В статье рассматривается содержание и особенности понятия «рекламный креолизованный дискурс». Основное внимание в работе автор акцентирует на коммуникативной составляющей рассматриваемого явления. В статье предлагается интерпретация рекламного креолизованного дискурса путем членения комплексного явления на самостоятельные компоненты.

Ключевые слова и фразы: дискурс; креолизованный текст; коммуникативный акт; вербальные и невербальные средства коммуникации.

Ксения Андреевна Морсова

Кафедра теории и практики английского языка
Челябинский государственный университет
lingv_faculti@csu.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕКЛАМНОГО КРЕОЛИЗОВАННОГО ДИСКУРСА©

Современное общество характеризуется наличием постоянного информационного обмена, т.е. взаимодействия между его индивидами и группами индивидов в различных сферах жизни: политической, экономической, социальной и культурной. Такое взаимодействие становится возможным благодаря порождению и интерпретации текстов, различных по тематике, стилю, жанру, структуре и иным характеристикам.

В процессе непосредственной коммуникации тексты приобретают статус дискурсов, т.е. «погружаются в жизнь» [1, с. 137]. На основе определений «дискурса», данных Н. Д. Арутюновой, Т. А. Ван Дейком,